

16-й артиллерійской бригады, съ Бородинскимъ егерскимъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича (нынѣ Лейбъ-егерскимъ Его Величества) полкомъ, построеннымъ въ двѣ линіи, въ колоннахъ къ атакѣ; а по правую сторону дороги поставлена была на весьма удобномъ мѣстѣ и прикрыта эполементомъ батарея № 1-го той же бригады; за нею стояли: въ первой линіи егерскій Его Высочества Михаила Николаевича полкъ, а во второй—три баталіона Владимірскаго пѣхотнаго полка.

На правомъ крылѣ расположены были: въ первой линіи легкія батареи № 3 и 4-го, 14-й артиллерійской бригады, и Суздальскій пѣхотный полкъ — частью въ баталіонныхъ—частью въ ротныхъ колоннахъ; во второй линіи—3-й баталіонъ Владимірскаго пѣхотнаго полка; а еще болѣе сзади, въ лощинѣ, стояли: Углицкій егерскій полкъ, въ баталіонныхъ колоннахъ и Донскія батареи батарея № 3-го и конная легкая № 4-го. — Изъ числа легкихъ орудій, находившихся въ первой линіи на правомъ крылѣ, 10 были прикрыты эполементомъ.

За центромъ позиціи, по правую сторону дороги ведущей чрезъ Бурлюкъ въ Севастополь, расположенъ былъ пѣшій резервъ, состоявшій изъ всего Волынскаго, трехъ баталіоновъ Минскаго пѣхотнаго полка и Флотскаго экипажа, съ легкими 4-ю и 5-ю батареями 17-й артиллерійской бригады. Правѣе пѣшаго резерва стояла гусарская бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи съ 12-ю конно-легкою батареею.

Селенія Альма-Тамакъ и Бурлюкъ, впереди пози-

ціи, заняты были двумя ротами 6-го стрѣлковаго баталіона.

Казачьи полки Тацина (57) и Попова (60) высланы были 7-го сентября за рѣку, для наблюденія за непріятелемъ и для охраненія нашего праваго фланга.

Всего въ строю было: 42 $\frac{1}{2}$ баталіона, 16 эскадроновъ, 11 сотень и 11 батарей, въ числѣ 33,600 человекъ съ 100 орудіями (*).

7-го сентября, наканунѣ сраженія при Альмѣ, непріятель выдвинулъ съ лѣваго своего крыла легкую кавалерійскую бригаду лорда Кардигана (10 эскадроновъ съ нѣсколькими орудіями) и оттѣснилъ наши аванпосты. Съ нашей стороны были противъ него высланы: гусарская бригада (16 эск.), 9 сотень 57 и 60 казачьихъ полковъ съ 12-ю конво-легкою и Донскою резервною № 4-го батареями, а для поддержанія этихъ войскъ выдвинута впередъ 2-я бригада 17-й пѣхотной дивизіи (Бородинскій и Тарутинскій егерскіе полки). Завязалась канонада и перестрѣлка, при чемъ захваченъ въ плѣнъ французскаго генеральнаго штаба подполковникъ графъ Де-ла-Гонди, находившійся при штабѣ лорда Раглана. Непріятель, отступивъ къ рѣчкѣ Булганаку, расположился, на ночь, на высотахъ между селеніями Бурлюкъ и Джавджурекъ. Потеря каждой изъ сторонъ

(*) *Пѣхоты*: 14-й пѣхот. дивизіи 8 батал. и 16 орудій; 16-й пѣх. дивизіи 16 батал. и 36 орудій; 17 пѣхотн. дивизіи 12 батал. и 16 орудій; резервн. бриг. 13-й пѣхотн. дивизіи 4 батал. 6-го стрѣлк. бат. двѣ роты; 6-й Саперн. и Морск. Сводн. баталіоны. Морскихъ орудій 2. *Кавалеріи*: Гусарская бригада и два казачьихъ полка съ 24 конными орудіями.

въ этой стычкѣ не превышала нѣсколькихъ чело-
вѣкъ.

8 сентября, въ день сраженія на Альмѣ, погода стояла прекрасная; солнце, во всемъ блескѣ, возшло на безоблачномъ небѣ. Непріятельскія войска, еще на разсвѣтѣ, выступили изъ своего лагеря противъ нашего корпуса. Цѣлью союзныхъ военачальниковъ былъ обходъ нашего лѣваго фланга, послѣ чего предполагалось повести атаку на нашу позицію съ фронта и съ праваго фланга. Сообразно съ этою цѣлью, для перехода чрезъ Альму, въ нижней части теченія рѣки, назначена была дивизія Боскѣ, за которою вслѣдъ должны были двигаться восемь баталіоновъ турецкой дивизіи; между тѣмъ — прочія французскія войска и англійскій корпусъ назначались для развлеченія нашего вниманія по всему протяженію фронта; при удачѣ же предположеннаго обхода союзники надѣялись вытѣснить русскія войска изъ позиціи, которую, какъ мы, такъ и наши непріатели, считали болѣе сильною, нежели какова она была въ дѣйствительности.

Въ 8 часовъ утра, непріатель выстроился къ бою, На правомъ крылѣ находились Французы; на лѣвомъ — нѣсколько отставшемъ отъ праваго — медленно приближались Англичане. Чтобъ выждать ихъ прибытіе, Сентъ-Арно, подойдя къ Альмѣ на разстояніе около трехъ верстъ, приостановилъ на цѣлый часъ движеніе своихъ войскъ, что дало имъ время отдохнуть и позавтракать. Между тѣмъ — въ 11 часовъ, показались влѣво отъ Французовъ, головы англійскихъ колоннъ, и въ то же время французскія войска снялись съ привала. Союзнымъ войскамъ

предшествовали густыя цѣпи ловкихъ и превосходно вооруженныхъ стрѣлковъ поддержанныхъ резервами. Позади ихъ двигались переднія линіи, въ развернутомъ строю, останавливаясь, отъ времени до времени, для возстановленія порядка во фронтѣ. Вторыя линіи союзныхъ корпусовъ наступали вслѣдъ за первыми; батареи ихъ подвигались постепенно съ войсками первой линіи. Кавалерія наша отошла на указанное ей заранѣе мѣсто въ резервѣ. На всемъ пространствѣ отъ моря до оконечности нашего праваго фланга постепенно появлялись тучи непріятельскихъ стрѣлковъ, зуавовъ, Венсенскихъ егерей, Шотландцевъ, въ живописной разнообразной одеждѣ. Внезапно — они останавливаются на разстояніи пушечнаго выстрѣла, по-видимому — чтобы перевести духъ предъ грозною встрѣчею. — Но вдругъ — раздается въ рядахъ нашихъ свистъ пуль. Войска наши, еще никогда не бывавшія въ огнѣ, поражаемыя непріятелями, которыхъ едва могутъ видѣть, изумлены неожиданными ихъ ударами, но, не смотря на то, хладнокровно смыкаютъ ряды, замѣщаютъ убитыхъ и раненыхъ своихъ товарищей. Стрѣлки, занимающіе селенія впереди позиціи, открываютъ мѣткую стрѣльбу по наступающей противъ нихъ непріятельской цѣпи; саперы спѣшатъ бѣгомъ къ мосту у Бурлюка, для уничтоженія его въ случаѣ дальнѣйшихъ успѣховъ противника.

Между тѣмъ — непріятельскій флотъ сталъ на якорѣ противъ лѣваго фланга нашей позиціи, готовясь поддерживать атаку праваго крыла, успѣхъ которой долженъ былъ служить сигналомъ для общаго наступленія союзниковъ. Въ первомъ часу, дивизія ге-

нерала Боскѣ перешла въ бродъ черезъ Альму, близъ устья рѣки въ море; нѣсколько лѣвѣе — двигалась дивизія Канробера, а еще лѣвѣе — дивизія принца Наполеона, перейдя черезъ рѣку у селенія Альма-Тамака, очищеннаго и зажженнаго нашими стрѣлками, стала всходить на крутой берегъ Альмы; непріятельскія орудія, хотя и съ большимъ трудомъ, однако же начали взбираться на обрывистыя высоты; въ то же время, непріятельскій флотъ открылъ жесточайшую канонаду противъ нашего лѣваго фланга. Сильные французскіе резервы, спѣшившіе къ этому пункту, угрожали совершеннымъ обходомъ лѣвому крылу позиціи, занятой русскими войсками, и потому туда направлены были сперва два баталіона Московскаго пѣхотнаго полка съ 4-ю легкою батареею 17-й артиллерійской бригады, а потомъ—остальные два баталіона того же полка съ 5-ю легкою батареею 17-й-же бригады. Но Французы, покровительствуемые огнемъ восьми пароходовъ, успѣли подняться на высоты, устроиться въ порядокъ и ввести нѣсколько орудій. За этими войсками слѣдовали другія колонны. Непріятель ежеминутно усиливался.

Чтобы остановить его, посланы были къ лѣвому флангу нашей позиціи остальные три баталіона Минскаго пѣхотнаго полка, Донскія батареи: батарейная № 3 и легкая № 4 и конная батарея № 12, которыя способствовали нашему лѣвому крылу удерживаться до тѣхъ поръ, когда превосходство непріятельскихъ силъ заставило русскія войска отступать въ центръ и на правомъ крылѣ. Маршалъ Сентъ-Арно, замѣтя упорное сопротивленіе нашихъ войскъ,

на лѣвомъ нашемъ флангѣ, гдѣ всего-на-все было 12 баталіоновъ, принужденъ былъ, въ два часа пополудни, ввести въ бой дивизію Форѣ, находившуюся въ резервѣ. Такимъ образомъ — противъ нашего лѣваго крыла собрано было 38 баталіоновъ, поддержанныхъ огнемъ 70-ти полевыхъ орудій и сильной эскадры. Непоколебимая стойкость лѣваго крыла, одновременно атакованнаго съ фланга и фронта, тѣмъ болѣе замѣчательна, что эти войска, потерявъ, въ самое короткое время, почти всѣхъ своихъ начальниковъ, предоставлены были внушенію собственной отваги; въ числѣ раненыхъ на этомъ пунктѣ были командиры полковъ: Московскаго генералъ-маіоръ Куртьяновъ и Минскаго полковникъ Приходкинъ; большая часть баталіонныхъ и ротныхъ командировъ были убиты либо ранены.

Между тѣмъ—введены были въ бой и войска англійскаго корпуса. Наступленіе ихъ внѣ пушечнаго выстрѣла произведено было въ бригадныхъ (трехъ-баталіонныхъ) походныхъ колоннахъ, которыя, приблизясь къ нашей позиціи, перестроились въ три развернутыя линіи; въ первой находились: 2-я дивизія Леси Эвенса, примкнувшая правымъ флангомъ своимъ къ лѣвому флангу дивизіи Принца Наполеона противъ селенія Бурлюкъ, и легкая дивизія Броуна, наступавшая на лѣвомъ крылѣ Англичанъ, противъ нашего праваго; во второй линіи, въ значительномъ разстояніи отъ первой, слѣдовали дивизіи Ингланда и герцога Кембриджскаго; а въ резервѣ, за лѣвымъ флангомъ боевыхъ линій, двигался резервъ, состоявшій изъ дивизіи Каткарта и кавалерійской бригады генералъ-маіора Лукана. Едва лишь англій-

скія войска приблизились къ нашей позиціи и батареи ихъ успѣли открыть огонь, какъ загорѣлось селеніе Бурлюкъ, зажженное занимавшими его прежде стрѣлками. Англичане, скрываясь въ дыму, обошли съ обѣихъ сторонъ селеніе Бурлюкъ. Саперы наши успѣли разломать мостъ, но это не остановило Англичанъ, которые стали переходить черезъ рѣку вбродъ. Здѣсь стрѣлки 6-го стрѣлковаго баталіона, вмѣстѣ съ стрѣлками флотскихъ экипажей, засѣвъ въ садахъ и виноградникахъ лѣваго берега Альмы, поражали мѣткими выстрѣлами непріятелей, до тѣхъ поръ, пока Англичане, пользуясь своимъ превосходствомъ въ силахъ, оттѣснили нашихъ стрѣлковъ, перебили большую часть прислуги орудій 16-й артиллерійской бригады и повели рѣшительную атаку на нашу позицію.

Генералъ отъ инфантеріи князь Горчаковъ, видя усиленіе непріятеля противъ нашего центра, между тѣмъ, какъ противъ праваго крыла почти вѣсье не было войскъ, перевелъ оттуда къ центру Углицкій егерскій полкъ и поставилъ его за Владимірскимъ полкомъ въ третьей линіи; 3-я и 4-я батареи 14-й артиллерійской бригады такъ же переведены были влѣво. Артиллерія наша открыла сильнѣйшій огонь; 36 орудій дѣйствовали картечью въ центръ позиціи, вырывая цѣлые ряды изъ непріятельскаго строя; не смотря однако же на то, Англичане продолжали переходить во многихъ мѣстахъ черезъ Альму и взбираться на высоты. Войска герцога Кембриджскаго, посланныя въ помощь совершенно разстроенной дивизіи Броуна, кинулись къ рѣкѣ. Гвардейская бригада Бентинка, свернувшись въ колонны, первая пе-

решла въ бродъ черезъ Альму и взойдя на возвышенія, выстроилась снова въ развернутомъ фронтѣ и открыла смертоносный батальный огонь. Къ ней примкнули: съ правой стороны бригада Пенсфатера, а съ лѣвой полки Кемпбеля (Highlanders). Надлежало остановить ихъ. Князь Горчаковъ самъ повелъ въ штыки сперва баталіоны егерскаго Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, а потомъ — Владимірскаго пѣхотнаго полковъ. Подъ этимъ храбрымъ генераломъ убиты были двѣ лошади; шинель его пронизана пулями; мѣткій огонь непріятельскихъ стрѣлковъ въ нѣсколько минутъ лишилъ наши войска почти всѣхъ начальниковъ; убиты, либо ранены: начальникъ 16-й пѣхотной дивизіи генералъ — лейтенантъ Квицинскій, одинъ изъ бригадныхъ командировъ сей дивизіи, генералъ-маіоръ Щелкановъ и исправляющій должность командира другой бригады, полковникъ Селезневъ: съ послѣдняго, въ пылу боя, сорвало ядромъ голову; нѣсколько секундъ оставался онъ въ сѣдлѣ, до тѣхъ поръ, пока не свалило его на-земь движеніе лошади. Кромѣ того — ранены: одинъ изъ бригадныхъ командировъ 17-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ Гогиновъ и командиръ Владимірскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Ковалевъ. Потеря начальниковъ не позволила нашимъ войскамъ ударить въ штыки съ увлеченіемъ обычнымъ русскому солдату. Непріятельскіе штуцерные поражали на выборъ нашихъ офицеровъ и артиллерійскую прислугу. Чтобы не потерять напрасно орудій и не быть обойденными съ праваго фланга, что способствовало бы непріятелю отрѣзать нашъ корпусъ отъ Севастополя, войска праваго крыла и центра отведе-

ны были на заднюю гряду горъ, гдѣ присоединились къ нимъ и войска лѣваго крыла. Отступление на правомъ нашемъ флангѣ совершенно было подъ прикрытіемъ полковъ егерскаго Великаго Князя Михаила Николаевича и Владимірскаго пѣхотнаго, которые понесли весьма большой уронъ отстаивая свою артиллерію. Какъ большая часть артиллерійской прислуги и лошадей были перебиты, то, не смотря на геройскую стойкость этихъ полковъ, два подбитыя орудія батарейной № 1-го батареи не могли быть взвезены на гору и остались на мѣстѣ. Но артиллеристы наши, разставаясь съ своими орудіями, успѣли одно изъ нихъ заклепать.

По отступленіи на высоты, лежавшія въ тылу первоначальной нашей позиціи, начальникъ артиллеріи, генералъ - маіоръ Кишинскій устроилъ общую батарею изъ наименѣе потерпѣвшихъ: легкой конной № 12-го, дѣйствовавшей на лѣвомъ крылѣ, и легкихъ батарей № 2-го 16-й и № 3-го 14-й артиллерійской бригады, всего же изъ 28-ми орудій. Полки, до того времени, стоявшіе въ боевыхъ линіяхъ и потерпѣвшіе большой уронъ, (въ особенности же Владимірскій, потерявшій полковаго, 3 баталіонныхъ и 14 ротныхъ командировъ, до 30-ти субалтернъ-офицеровъ и 1,500 нижнихъ чиновъ) отведены были назадъ, а въ прикрытіе батареи назначенъ Волынский пѣхотный полкъ, еще не участвовавшій въ дѣлѣ.

Огонь нашихъ орудій и движеніе впередъ на правомъ флангѣ казачьихъ полковъ, поддержанныхъ гусарскою бригадою, удержали непріятеля и позволили отступившимъ войскамъ устроиться въ порядокъ. Еще

оставалось около двухъ часовъ до заката солнца; но непріятельскія войска, не смотря на чрезвычайное ихъ превосходство въ силахъ, не преслѣдовали насъ, и довольствуясь дорого купленнымъ успѣхомъ, остановились на занятой ими нашей позиціи. Часть англійской кавалеріи двинулась-было въ обходъ нашего праваго фланга; но, завидя нашу кавалерію, остановилась.

Къ вечеру, всѣ русскія войска отведены были за рѣку Качу, а на слѣдующій день, 9-го сентября, князь Меншиковъ, имѣя въ виду пополнить истраченные запасы и артиллерійскіе снаряды, отвелъ войска, чрезъ Инкерманскій мостъ, на южную сторону Севастополя.

Въ сраженіи при Альмѣ, войска наши, вдвое слабѣйшія числомъ непріятельскихъ и бывшія въ огнѣ въ первый разъ, сражались противъ войскъ, превосходно вооруженныхъ, имѣвшихъ въ рядахъ своихъ большое число искусныхъ стрѣлковъ и частью уже обладавшихъ боевою опытностью. Въ такихъ обстоятельствахъ, весьма естественно, что русскія войска, оказавъ упорное сопротивленіе, въ продолженіе болѣе четырехъ часовъ, противникамъ, на сторонѣ которыхъ было столько данныхъ обѣщавшихъ успѣхъ, наконецъ принуждены были уступить поле сраженія; весьма естественно было такъ же и то, что наши войска понесли значительный уронъ. Въ сраженіи при Альмѣ, съ нашей стороны было убито 1,800, а ранено и безъ вѣсти пропало 3,400 человекъ. Въ числѣ убитыхъ были: 5 штабъ-офицеровъ и 40 оберъ-офицеровъ; въ числѣ раненыхъ: 4 генерала и до 100 штабъ и оберъ-офицеровъ.